

ПАМЯТНЫЕ АЛЬБОМЫ ВЫСШИХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ШКОЛ ГДР В 1950-Е ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗ ЛИЧНОГО ФОНДА ЧЛЕНА – КОРРЕСПОНДЕНТА АН СССР А.И. ЛЕПЁШКИНА)

Оксана Федоровна Ежова

Архив РАН, Москва, Россия

oks-ezhova@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8005-4575>

Аннотация. Свидетельства о бытовании разнообразных культурных форм в различные исторические периоды можно проследить на различных артефактах. К уникальным артефактам истории культуры послевоенной Европы можно отнести недавние находки, описанные ниже. В личном фонде члена-корреспондента Академии Наук СССР, специалиста в области советского государственного права Алексея Ильича Лепёшкина, хранящемся в Архиве РАН (ф.№2004), находятся два памятных альбома, составленные учениками партийных академий ГДР в 1952 г. и подаренные А.И. Лепёшкину. Актуальность изучения этих находок, которые в данной статье впервые вводятся в научный оборот, обусловлена малой изученностью рукописных памятных альбомов данного периода. Комплексное рассмотрение исторического и культурного контекста взаимодействия между странами социалистического блока в период после окончания Великой Отечественной войны на примере России и Восточной Германии на сравнительно «узком» примере двух памятных альбомов немецких коммунистических ВУЗов даёт возможность вписать данные рукописные фольклорные памятники в широкий исторический, культурный и политический контекст. Письменный фольклорный жанр памятных исследуемых альбомов имеет ряд формальных признаков и содержательных особенностей. Статья посвящена формальному и содержательному описанию и анализу данных памятников как с точки зрения содержащихся в них текстов, так и с точки зрения визуально-антропологического анализа фотографий, рисунков и особенностей каллиграфии. Основываясь на представленном материале, можно сделать выводы о сохранении подобными альбомами фольклорной прагматики и форм бытования независимо от смены социального устройства в русской и немецкой культуре.

Ключевые слова: памятные альбомы, письменный фольклор, А.И. Лепёшкин, ГДР, Высшая партийная школа, прагматика фольклора

Для цитирования: Ежова О.Ф. Памятные альбомы коммунистических школ ГДР в 1950-е гг. (по материалам из личного фонда члена – корреспондента АН СССР А.И. Лепёшкина) // Концепт: философия, религия, культура. — 2022. — Т. 6, № 4. — С. 94–104. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-4-24-94-104>

Research article

COMMEMORATIVE ALBUMS OF THE HIGHER COMMUNIST SCHOOLS OF THE GDR IN THE 1950S (BASED ON MATERIALS FROM THE PERSONAL FUND OF CORRESPONDING MEMBER OF THE USSR ACADEMY OF SCIENCES A. I. LEPESHKIN)

Oksana F. Ezhova

Archive of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

oks-ezhova@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8005-4575>

Abstract. Historic artifacts speak to the fact that in various historic periods there existed various cultural forms. Recently discovered artifacts presented in this article are unique artifacts of post-war Europe. Alexey Ilyich Lepeshkin who was a corresponding member of the USSR Academy of Science and a specialist in the field of soviet public law was presented with two commemorative albums of the Higher Communist Schools of the GDR (1952). As of today, these albums are part of A. I. Lepeshkin's personal fund, and are stored in the Archive of the Russian Academy of Science (f.No.2004). This article gives the first scientific account of these items. The complex study of commemorative albums is topical due to the lack of research in the very area of handwritten commemorative albums of that period. A comprehensive analysis of the historical and cultural context of the interaction among the socialist countries after the end of the Second World War exemplified by the relations between Russia and Germany in the example of two commemorative albums of German communist institutions of higher education gives researchers an opportunity to bring these manuscripts into a wider cultural and political context. The genre of hand-made folklore albums has a number of distinctive features in both their form and content. The article is devoted to a formal and meaningful description and analysis of these memorial artifacts both in terms of the texts contained in them, and in terms of visual anthropological analysis of photographs, drawings, and calligraphy features. Based on the presented material, we can draw conclusions about the preservation of folklore pragmatics and forms of existence by such albums, regardless of the change in the social structure in Russian and German culture.

Keywords: commemorative albums, written folklore, A. I. Lepeshkin, GDR, Higher Party School, pragmatics of folklore

For citation: Ezhova, O. F. (2022) 'Commemorative Albums of Communist Schools of the GDR in the 1950s (Based on Materials from the Personal Fund of Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences A. I. Lepeshkin)', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 6(4), pp. 94–104. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-4-24-94-104>

В личном фонде члена-корреспондента Академии Наук СССР, специалиста в области советского государственного права, Алексея Ильича Лепёшкина, хранящемся в Архиве РАН¹ находятся два памятных альбома, составленные учениками партийных академий ГДР в 1952 г. и подаренные А.И. Лепёшкину. Алексей Ильич Лепёшкин — советский юрист, специалист по советскому государственному строительству, доктор юридических наук (1954), член-корреспондент АН СССР (1969), профессор (1954), полковник юстиции (1954). Отметим в богатой событиями биографии Алексея Ильича только несколько важных для настоящего исследования фактов. А именно — с февраля по июнь 1952 г. по решению ЦК ВКП(б), А.И. Лепёшкин находился в командировке в ГДР, где им был прочитан курс лекций по Советскому государственному праву для слушателей Высшей партийной школы при ЦК СЕПГ (Центральном Комитете Социалистической единой партии Германии) и для слушателей других партийных учебных заведений Германии (Института общественных наук при ЦК СЕПГ, Административной академии им. Вальтера Ульбрихта и Школы демократической молодёжи); с 1972 г. и до своей смерти в 1977 г. он являлся профессором кафедры государственного права МГИМО при МИД СССР. А.И. Лепёшкин умер в 1977 г., похоронен в Москве.

Для начала отметим: в поле внимания общественной мысли в настоящее время постоянно оказываются дискуссии о соотношении традиционного и современного в культуре, о значении сохранения традиционных элементов и феноменов. В данном контексте актуальны свидетельства о распространении бытования разнообразных традиционных культурных форм и жанров в различные исторические периоды. Такое культурное явление, как частные рукописные альбомы, описываемое приблизительно с XVI в. и до настоящего времени, имеет семантическое разнообразие и широкое функциональное поле, в соответствии с чем рассматривается различными группами исследователей с неодинаковых позиций — литературоведами, фольклористами, этнографами, антропологами и психологами. В данной работе мы будем придерживаться методов, позволяющих рассмотреть памятные альбомы в совокупности содержащихся в них материалов как феномен культуры и в то же время особый жанр письменного фольклора, представлявший собой традиционную письменную коммуникативную практику. В этом подходе мы опираемся на работы современных исследователей М.П. Алексеева [Алексеев, 1960], В.Э. Вацура [Вацура, 1977], С.Б. Борисова [Борисов, 1996; 2000], Н.Б. Лебедевой [Лебедева, 2001; 2004], В.Ф. Лурье² и других а также собирателей и издателей объектов

¹ АРАН. Личный фонд члена-корреспондента АН СССР А.И. Лепешкина, дела № 50 – 51 (Ф.№ 2004, оп. № 1, д. № 50 – 51)

² Лурье В.Ф. Современный девичий песенник-альбом // Двоеточие. — 2021. — 28 фев. — URL: <https://dvoetochie.org/2021/02/28/lurie/>; Дембельский альбом — русский Art Brut между субкультурой и книгой художника: Сборник материалов и каталог выставки / Сост.: Михаил Карасик и др. — Санкт-Петербург: М.К. & Хармсиздат, 2001. — 72 с.; Поэзия в казармах: русский солдатский фольклор из собрания "Боян" Андрея Бройдо, Джаны Кутьиной и Якова Бройдо / редактор и составитель М. Л. Лурье. — Москва, ОГИ, 2008. — 562 с.; Поэтическая речь русских. Народные песни и современный фольклор собрали Андрей Бройдо, Яна Кутьина, Яков Бройдо. — URL: <https://daabooks.net/indexkoi.html>

материальной и нематериальной народной культуры России.

Памятный альбом возник в близком соседстве с книжной культурой и был первоначально атрибутом исключительно образованных людей своего времени. Первые альбомы являлись родом дневника. Их заводили европейские странствующие студенты. В собрании Отдела рукописей ИРЛИ РАН (Пушкинского Дома) хранятся альбомы, которые относятся ко второй половине XVIII в. Это «штамбухи» (Stammbuch). Подобные альбомы были распространены в Германии XVI–XVII вв. Уже говоря об этих альбомах, можно с уверенностью употребить термин «рукописный жанр», поскольку в образцах того времени закреплены чёткие неизменно повторяющиеся жанровые признаки. Среди них можно назвать обязательное наличие титульного листа с цветным нарисованным гербом, на котором также могли присутствовать краткий девиз и имя владельца, его сословные титулы. Обязательны были листы, оформленные определённым образом — непременно цитата или изречение, возможно на латыни, затем — стихи, сочинённые владельцем, расположенные так, чтобы занять весь лист. Если запись стихотворения в альбоме была сделана другом или знакомым владельца, писавший также сопровождал её своим кратким девизом, внизу слева листа указывал место и дату записи, добавлял какое-либо посвящение и ставил красивую подпись, в которой могла быть указана профессия и статус в обществе. Такие штамбухи перемещались вместе с владельцем, если он путешествовал. В некоторых случаях можно проследить карту перемещений хозяина, а подписи влиятельных лиц могли, при случае, служить рекомендательным письмом [Вацуро, 1997]. Первые альбомы с записями в Российском высшем обществе принадлежали мужчинам, привезшим эту традицию из Европы, после обучения в университетах. Впослед-

ствии альбом стал элементом не только мужской, но и женской, а также девичьей салонной культуры. В дальнейшем, вместе с девушками дворянского сословия, памятный альбом попал в городские гимназии; там его ареал обитания значительно расширился за счёт перехода сословной границы, а стиль снизился — среди текстов и нотных фрагментов, записанных в девичьи гимназические альбомы XIX в., могут уже встречаться не только стихи элитарных авторов и рассказы профессиональных литераторов, но и тексты жестоких романсов, а также сентиментальные стихи со множеством привычных эпитетов и литературных штампов [Борисов, 1996]. Таким образом, начиная с периода конца XIX в. можно говорить о закреплении памятного альбома (составленного детьми, подростками, молодыми людьми для употребления внутри своей среды) как отдельного письменного фольклорного жанра детской и молодёжной культуры. Уже с этого периода почти нет свидетельств, чтобы такого рода альбомы вели взрослые или пожилые люди³.

В советской школе после Октябрьской революции девичьи альбомы продолжали существовать в качестве достаточно стабильного фольклорного жанра⁴. Формальные жанровые признаки, такие, как особым образом оформленный титульный лист, страницы с пожеланиями и анкетами, тексты песен, нарисованные или вклеенные иллюстрации, сохранялись. Среди стихотворных пожеланий могли многократно повторяться одни и те же тексты, сохранявшиеся неизменными с довоенного времени (1930-е – 1940-е гг.) и практически до начала 1990-х гг. [Архипова, 2006: 26–32; Архипова, 2005; 184–189; Базанов, 1998: 72].

Перейдем к описанию памятных альбомов, составленных и украшенных немецкими студентами и преподавателями и подаренных профессору А.И. Лепёшкину во

³ Стратен В.В. Творчество городской улицы // Художественный фольклор. — 1927. — Вып. II–III. — С. 144–164.

⁴ Ханютин А. Школьный рукописный альбом-песенник: новый успех старого жанра // Массовый успех [Сб. ст.] / ВНИИ искусствознания. — Москва, 1989. С. 195–197.

время пребывания в ГДР в 1952 г. Первый составлен слушателями Высшей партийной школы имени Карла Маркса, второй — слушателями другой Высшей партийной школы, имени Вильгельма Пика.

В альбоме из школы «Карл Маркс» при Центральном Комитете Социалистической единой партии Германии 18 листов плотной бумаги цвета слоновой кости. Переплёт из искусственной кожи красного цвета. На лицевой стороне обложки четыре теснённых золотом профиля — Карл Маркс, Фридрих Энгельс, В.И. Ленин и И.В. Сталин. Тексты и изображения в альбоме расположены только с одной стороны листа, обратная сторона всех листов альбома пустая. Формат альбома — А4. Первые три листа напечатаны типографским способом голубой краской. Шрифт стилизован под отрывистый письменный, с характерными утолщениями, как при письме пером. На первом листе — посвящение «Нашему уважаемому товарищу профессору Лепёшкину»⁵. Далее, по центру листа — овальная эмблема Социалистической Единой Партии Германии, на которой изображено рукопожатие. Ниже подпись: «Высшая партийная школа «Карл Маркс» при Центральном Комитете Социалистической единой партии Германии». На втором листе напечатан длинный текст посвящения А.И. Лепёшкину, который приводится ниже. «Дорогой⁶ товарищ, профессор Лепёшкин! Мы имеем сердечную потребность высказать Вам перед Вашим отъездом домой, в Советский Союз, доказательство нашей благодарности за Вашу неоценимую помощь нам в усвоении марксизма-ленинизма. Впервые нам выпало большое счастье заниматься с представителем Коммунистической партии Советского Союза, партии Ленина и Сталина. Мы очень рады, нас переполняет гордость. Вами впервые в истории школы был проведён полноценный цикл лекций об устройстве государства в СССР и о советском государственном праве. Ваши лекции помогли нам глубже проник-

нуть в учение Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, начать более ответственно относиться к учёбе. Лекции о Государстве и праве внесли значительный вклад в лучшее понимание нами роли и значения также и нашего государства в борьбе за мир и восстановление единства Германии. Нам стало совершенно ясно, что нашей партии ещё предстоит тяжёлая борьба, прежде чем победа над врагами рабочего класса будет достигнута. Мы будем добиваться этой победы, руководствуясь духом любви к родине и к пролетарскому интернационализму. Товарищ Лепёшкин, Вы дали нам образец горения этим духом. Совместная работа ведёт к сердечным отношениям, чтобы ещё больше объединиться в борьбе против общего врага. Мы считаем, что обязаны сделать всё возможное, чтобы Ваше сердечное отношение к студентам и наша ответная любовь стали достоянием всей нашей партии и более того, всего трудящегося народа Германии. Вам, товарищ Лепёшкин, мы желаем, чтобы и в других местах, где Вы будете преподавать, Вам сопутствовал, как и у нас, большой педагогический успех! Желаем Вам крепкого здоровья! Ваши глубокие знания всегда будут для всех нас ориентиром, Ваша скромность — образец для подражания, а Ваше единство с трудящимся народом всегда будет неизменным путеводителем на трудной дороге нашей борьбы».

Подпись: «Учителя и ученики партийной высшей школы «Карл Маркс» при ЦК Социалистической единой партии Германии. Июнь 1952 года».

С одной стороны, перед нами типичный панегирик, написанный вполне в духе похвалы римскому полководцу или списанный с похвального слова христианскому святому. С другой стороны — это посвящение старшему другу, товарищу, совместная работа с которым привела к сердечным отношениям, которые авторам поэтического посвячительного текста хочется сделать «достоянием всей партии и <...> трудяще-

⁵ Здесь и далее перевод с немецкого с.н.с. ЦМДКИ им. Андрея Рублёва, к.и. Л.В. Кондрашкова.

⁶ Дражайший — дорогой в превосходной степени (прим. пер.).

гося народа». Здесь похвала переходит в страстное признание, по накалу чувства не уступающее романтическому письму к возлюбленной. Описание романтических чувств и ожиданий, стихи о любви — важный элемент, также один из жанровых признаков памятных альбомов молодых людей. В случае данного текста из альбома, любовь для молодых немецких строителей социализма и коммунизма — это благородное сердечное чувство к товарищам по партии, по классовой борьбе.

Второй текст, расположенный на третьей странице альбома — история создания Высшей партийной школы «Карл Маркс», он значительно менее эмоционально окрашен, носит скорее формальный характер. В тексте упоминается, что учебное заведение не могло бы быть создано без помощи Советского Союза и что о жизни Школы рассказывает этот альбом.

Начиная со следующего листа в альбом вклеены фотографии. Листы с фотографиями окантованы печатной линией голубого цвета. Вверху листа, по центру окантовка прерывается так же, типографским способом напечатанным кругом с эмблемой — два флага (флаг ГДР и СССР) и подпись по кругу: «Немецко-советская дружба». Подписи под фотографиями сделаны от руки, тонким пером печатными буквами. На фотографиях изображены видные политические деятели Восточной Германии того времени во время визитов в Высшую партийную школу «Карл Маркс» — Вильгельм Пик, Вальтер Ульбрихт, Отто Гротеволь. Под одной из фотографий Вильгельма Пика написано «Боевой товарищ Эрнста Тельмана Вильгельм Пик — наш кумир». В этой подписи налицо яркое эмоциональное переживание (или его имитация) восторга перед вождем, восхищения. Термин «кумир» — неформальный. Интересная деталь — товарищ Вальтер Ульбрихт на фотографии выступает со сцены перед учениками Высшей школы «Карл Маркс» под своим большим портретом и написанной крупными буквами цитатой из своего же высказывания — они висят на заднике сцены.

Есть также в этом альбоме фотографии деятелей мирового коммунистического

движения — Елена Димитрова выступает на собрании в честь 70-летия Георгия Димитрова. Среди фотографий также — студенты в аудитории, обстановка комнаты в общежитии Школы, студенты школы участвуют в праздничной первомайской демонстрации и в ожидании начала шествия танцуют под гармонь. Последняя фотография в альбоме — торжественное собрание в актовом зале Школы в честь 71-го дня рождения товарища И.В. Сталина — на заднике сцены растянут огромный баннер с поясным портретом Сталина, в президиуме — гражданские официальные лица, около сцены сидят военные. На последней странице без фотографий — высказывание Вальтера Ульбрихта, в 1952 г. являвшегося Генеральным секретарём Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии: «Отправной точкой для повышения уровня нашей идеологической работы и обучения в партийной школе является углубление изучения истории Коммунистической партии большевиков Советского Союза». Поскольку профессор А.И. Лепёшкин преподавал немецким студентам советское право и историю коммунистической партии, эту цитату можно считать обращённой лично к нему как обоснование уважения и благодарности слушателей.

Во втором альбоме 19 страниц. Изображения, тексты и фотографии расположены также только с одной стороны листа — оборотная сторона листа пустая. Переплёт выполнен из искусственной кожи, тиснения или каких-либо надписей на обложке нет, обложка скреплена через две круглые дырки красным шёлковым шнурком. Формат альбома — А4. Этот альбом составлен студентами Высшей молодёжной школы имени Вильгельма Пика, или, как и в случае названия первого учебного заведения — просто школы «Вильгельм Пик». В отличие от описанного нами ранее, данный альбом красочно оформлен. На первой и шестой страницах — рисунки красками или цветными чернилами, выполненные очень искусно, со множеством тонких линий, с орнаментальными элементами, по стилю больше всего напоминающие миниатюры из церковных рукописей. На первом листе

среди яркого цветочного орнамента сопоставлены две эмблемы — Союза свободной немецкой молодёжи (FDJ) и аналогичной молодёжной организации Советского Союза — Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодёжи (ВЛКСМ); на шестом листе в медальоне по центру страницы, в орнаментальной рамке из изображений красных знамён, голубей, цветов и листьев, восходящих солнц с оранжевыми лучами и колосьев, помещены портреты в профиль И.В. Сталина и Вильгельма Пика.

Первая страница с посвящением А.И. Лепёшкину (текст посвящения: «Товарищу профессору Лепёшкину в качестве благодарности и напоминания о высшей молодёжной школе «Вильгельм Пик» Высшая молодёжная школа, 20 июня 1952 года») и последняя, с высказыванием Ким Ир Сена («Народ, освобожденный Советской Армией, не будет вновь поработён империалистами») выполнены крупным готическим шрифтом. Причём в тексте высказывания Ким Ир Сена первая буква также вызывает ассоциации с летописным рукописным стилем — она украшена орнаментом, состоящим из ружей, красных знамён и лавровой ветви.

В данном альбоме нет длинного текста с посвящением или похвальным словом А.И. Лепёшкину, как в альбоме, описанном выше, — но здесь значительная доля экспрессии и эмоционального отношения выражена через визуальный строй изображений. Если в предыдущем альбоме большинство фотографий отражают официальные или рутинные учебные моменты, люди запечатлены в статичных позах, то здесь наоборот — большая часть фотографий показывает эмоционально насыщенные моменты из жизни студентов школы, какой-либо род их активных действий. Все подписи к фотографиям тут выполнены крупным шрифтом, широким синим фломастером. Фотографии обведены по линейке тем же синим фломастером, с отступлением от края фотографии 1–2 мм. Под первой фотографией, на которой студенты разглядывают стенд с фотографией молодого Иосифа Виссарионовича Сталина, подпись: «Учиться у Сталина значит учиться побеждать». Далее следуют фотографии

здания школы, фотография Вильгельма Пика с учащимися, с подписью: «Вильгельм Пик — большой друг, помощник и учитель молодёжи». После рисованной вставки — групповая фотография с ещё одним гостем из СССР — председателем антифашистского комитета советской молодёжи В. Кочемасовым, который, как пишет автор подписей, «передаёт привет от славного Комсомола».

Следующий снимок — четверо улыбающихся молодых людей и одна девушка в солнечный день, на фоне деревьев, с чемоданами идут навстречу фотографу. Один из юношей в тёмной рубашке, светлых шортах и тёмных туфлях с носками. Подпись к фото: «Слушатели высшей юношеской школы Вильгельм Пик — по большей части дети рабочих и крестьян». Из внешнего вида молодёжи нельзя сделать вывод ни о какой сословной или классовой принадлежности, они просто опрятно и скромно одеты по моде того времени. Слушатели в аудитории; слушатели у стендов с рассказом об истории партии; слушатели у книжных полок; студенты спиной к нам, внимательно смотрящие на лектора с указкой у доски, который, как следует из подписи «интенсивно изучает с ними историю КПСС» (на фото не профессор А.И. Лепёшкин, но, видимо, этот кадр в подборке акцентирует значимость его миссии) — уже, как видим, традиционные для памятного альбома партийной школы сюжеты, визуализирующие основные виды задач партийного учебного заведения. Следует кадр заседания педагогического состава Школы — на стене за спиной президиума — строки стихотворения Владимира Маяковского, посвящённые партии и переведённые на немецкий язык. Следующий кадр метафорически выражает стремление, волю, силу духа — юноша прыгает в длину, фотограф ловит героя в воздухе, ожидающие своей очереди другие молодые люди, стоящие на фоне, переглядываются. Подпись: «Во время тренировки для получения значка спортивных достижений “Готов работать и защищать мир”». К фотографии, на которой девушки и юноши стремительно кружатся в хороводном танце, шутливая подпись: «В культурных кружках».

Интересна художественная композиция фотографии на которой трое молодых людей в шортах и с оголённым торсом копают яму — центр композиции сдвинут вправо относительно оси симметрии изображения — молодой человек, находящийся в центре, смотрит на товарища слева, находясь к нему вполоборота. Крайний справа юноша стоит ниже всех, в яме. На фотографии запечатлён солнечный погожий день, юноши улыбаются. Подпись: «На добровольных началах мы помогаем в строительстве нашей новой школы». На следующем листе тема строительства нового здания продолжается — на нём три фотографии более маленького формата, изображающие строящееся угловое здание в лесах с разных ракурсов.

После уже упоминавшегося листа с каллиграфической записью высказывания Ким Ир Сена в альбоме есть ещё один лист с фотографией — на ней изображены два горниста в одинаковых рубашках с длинным рукавом и нагрудными карманами, рубашки заправлены в шорты. Шорты у обоих молодых людей подпоясаны ремнём. На ногах у горнистов одинаковые чёрные лаковые ботинки и белые носки. Они стоят на небольшом постаменте за спиной у них берёзы. Левая рука у обоих находится на поясе, в правой они держат горн, прижав к губам и запрокинув голову. На горнах закреплены небольшие куски материи — флаги или вымпелы, предположительно красного цвета. Подпись к этой финализирующей фотографии: «FDJ (Союз свободной немецкой молодёжи) борется за создание единой, демократической, независимой и миролюбивой Германии и призывает молодёжь всей Германии к этой борьбе». Это прямое указание на политические события того времени — раздел Германии и определение на территориях вновь созданных государств зон влияния СССР и США.

Итак, «наследниками» средневековых альбомов странствующих студентов являются не только девичьи школьные альбомы, но и памятные альбомы других сообществ и частных лиц. Вопрос отнесения какого-либо собрания фотографий, рисунков, текстов к фольклорному жанру, стоит рассматривать, комплексно анализируя

как содержательную и формальную сторону объекта материальной культуры, попадающего в поле зрения исследователя, так и контекст его создания и дальнейшего бытования [Чистов, 1995]. Так, наличие красочно оформленного титульного листа в описываемых альбомах, посвящений и/или пожеланий, которые там присутствуют, рисунков от руки, рукописных подписей к изображениям с развёрнутыми комментариями, которые, как следует из подробного описания, также имеются в данных альбомах, является указанием на сохранение характерных традиционных элементов письменного фольклорного (народного) жанра. Факт же изготовления и заполнения альбомов молодыми людьми помещает объект в соответствующий условия бытования фольклорного жанра контекст [Щепанская, 1993].

Два описанных альбома, составленные, как уже говорилось, в конце 1952 г. учебного года, были подарены А.И. Лепёшкину учащимися упомянутых Высших партийных школ в июне. Из подписей к фотографиям мы знаем, что среда происхождения молодых людей предположительно была рабоче-крестьянской. Система школьного образования на территории ГДР на тот момент была унифицированной и выстроена по образцу советской школы на основании Закона о демократизации немецких школ, вступившего в силу в 1946 г. и отменённого только в 1959 г., после принятия нового закона «О социалистическом развитии школьной системы в ГДР». Т.е. можно предположить, что с традицией составления альбомов с рисунками и подписями молодёжь познакомилась в школьные годы. Каллиграфические готические надписи и рисунки с орнаментальным украшением, возможно, следствие религиозного воспитания и образования детей в немецких семьях — христианское церковное обучение, выведенное за рамки гражданской школы, сохранялось и в ГДР. Многие видные немецкие коммунисты получили церковное воспитание и образование, — в частности, упоминавшийся выше и изображённый на фотографиях в описанных альбомах Вильгельм Пик. Альбомы, составленные для приехавшего из СССР профессора, макси-

мально лишены индивидуалистических черт и признаков — в них нет частных пожеланий, все обращения к профессору А.И.Лепёшкину — коллективные, от некоего усреднённого студента и преподавателя. Нам неизвестны имена составителей альбома, данные творения обычно анонимны и являются произведениями коллективного народного творчества и фактами народной культуры. Желание выражать письменно чувства и мысли, не важно — реальные или мнимые, не имеет специфической традиционной культурной окраски, но практика помещать их выражение в конкретную жанровую форму свидетельствует о сохранении в сообществе определённых традиций механизмов функционирования жанровой структуры памятного альбома, что очевидно при анализе состава материалов немецких альбомов из личного фонда профессора А.И. Лепёшкина. Как часто эти альбомы просматривались Алексеем Ильичом — неизвестно. Вёл ли он сам какого-то рода альбомы или памятные книги — мы не знаем, в личном фонде подобных документов не содержится. Можно предположить, что отчасти привезённые в СССР из-за границы альбомы, свидетельствовавшие об опыте работы в другой стране, могли снова преобрести функциональное значение, схожее с родоначальниками жанра — альбомами странствующих студентов, и восприниматься как своего рода рекомендательное письмо, свидетельство социального статуса.

Итак, на основании вышеприведённых фактов, а также основываясь на представленном материале — памятных альбомах

Высших партийных школ ГДР, 1952 г.⁷, мы можем сделать обобщающие выводы.

1. Рассмотренные нами альбомы относятся к корпусу письменного фольклора, к его широко бытующему жанру — рукописным альбомам.

2. Наличие практики составления подобных альбомов в коммунистических вузах ГДР свидетельствует о сохранении в послевоенной Восточной Германии, находившейся под советским влиянием, бытования в молодёжной среде фольклорного письменного жанра памятного альбома.

3. Подобными альбомами, независимо от их содержания, сохранялась фольклорная прагматика, жанровые признаки и формы бытования.

Смена социального устройства в немецком обществе Восточной Германии не повлияла на сохранение жанрового своеобразия памятных альбомов, структура формы сохранилась. В некоторых, случаях (в качестве такого примера культурного артефакта и выступают рассмотренные нами альбомы), а именно — когда альбом составлялся коллективно для официального преподнесения, содержательная часть являлась выражением поставленной цели и зачастую носила пропагандистский политический характер. При этом пожелания и комментарии, вносившиеся в альбом, оставаясь в достаточной степени свободными, обладающими свойственной молодому поколению непосредственностью выражения чувства, приближаются тем не менее к общим стилистически сглаженным высказываниям, социально одобряемым в данном культурно-историческом контексте.

Список литературы:

Алексеев М.П. Из истории русских рукописных собраний // Неизданные письма иностранных писателей XVIII—XIX веков из ленинградских рукописных собраний. — Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1960. — С. 7–122.

Архипова Г.Ф. Девичий альбом: к вопросу о происхождении жанра // Культура и текст. — 2005. — № 10. — С. 184–189.

⁷ АРАН, ф.№ 2004

Архипова Н.Г. Рукописные девичьи альбомы: жанрово-тематическое своеобразие // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 4. — Благовещенск: АмГУ, 2006. — С. 26–32.

Базанов В.А. Функциональный аспект бытования детских анкет // Традиционная культура и мир детства. — Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, 1998. — С. 65–72.

Борисов С.Б. Культурология девичества. — Шадринск: Шадринский государственный педагогический институт, 2000. — 87 с.

Борисов С.Б. Прозаические жанры девичьих альбомов // Новое литературное обозрение. — 1996. — № 22. — С. 362–379.

Вацуро В.Э. Литературные альбомы в собрании Пушкинского Дома (1750–1840 гг.) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома. — 1977. — Т. 1975. — С. 3–56.

Лебедева Н.Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. — 2001. — № 1–2. — С. 4–10.

Лебедева Н.Б. Культурологический аспект описания естественной письменной речи // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты, Бийск, 22–24 сентября 2004 года. Том 1. — Бийск: Бийский педагогический государственный университет им. В. М. Шукшина, 2004. — С. 212–218.

Чистов К.В. Фольклор в культурологическом аспекте // Гуманитарий. Ежегодник Петербургской гуманитарной академии. — 1995. — № 1. — С. 164–175.

Щепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры: опыт этнографического исследования системы, 1986–1989 гг. — Санкт-Петербург: Наука - СПИКФ, 1993. — 352 с.

References:

Alekseev, M. P. (1960) 'Iz istorii russkikh rukopisnykh sobraniy [From the History of Russian Manuscript Collections]', in *Neizdannyye pis'ma inostrannykh pisateley XVIII—XIX vekov iz leningradskikh rukopisnykh sobraniy [Unpublished Letters of Foreign Writers of the 18th – 19th Centuries from Leningrad Manuscript Collections]*. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR Publ., pp. 7–122. (In Russian).

Arkhipova, G. F. (2005) 'Devichiy al'bom: k voprosu o proiskhozhdenii zhanra [Girls' Album: on the Origin of the Genre]', *Kul'tura i tekst*, (10), pp. 184–189. (In Russian).

Arkhipova, N. G. (2006) 'Rukopisnyye devich'i al'bomy: zhanrovo-tematicheskoye svoyeobrazie [Handwritten Girlish Albums: Genre-Thematic Originality]', in *Slovo: Fol'klorno-dialektologicheskii al'manakh. Vyp. 4 [Word: Folklore-Dialectological Almanac. Issue. 4]*. Blagoveshchensk: AmGU Publ., pp. 26–32. (In Russian).

Bazanov, V. A. (1998) 'Funktsional'nyy aspekt bytovaniya detskikh anket [Functional Aspect of the Existence of Children's Questionnaires]', in *Traditsionnaya kul'tura i mir detstva [Traditional Culture and the World of Childhood]*. Ulyanovsk: Ul'yanovskiy gosudarstvennyy pedagogicheskii universitet im. I.N. Ul'yanova Publ., pp. 65–72. (In Russian).

Borisov, S. B. (1996) 'Prozaicheskiye zhanry devich'ikh al'bomov [Prosaic Genres of a Girl's Album]', *Novoe Literaturnoe Obozrenie*, (22), pp. 362–379. (In Russian).

Borisov, S. B. (2000) *Kul'turanthropologiya devichestva [Cultural Anthropology of Girlhood]*. Shadrinsk: Shadrinskii gosudarstvennyy pedagogicheskii institut. (In Russian).

Chistov, K. V (1995) 'Fol'klor v kul'turologicheskom aspekte [Folklore in the Cultural Aspect]', *Gumanitarniy. Yezhegodnik Peterburgskoy gumanitarnoy akademii*, (1), pp. 164–175. (In Russian).

Lebedeva, N. B. (2001) 'The Russian Naive Written Speech as the Object of Linguistic Research', *Vestnik Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, (1–2), pp. 4–10. (In Russian).

Lebedeva, N. B. (2004) 'Kul'turologicheskii aspekt opisaniya yestestvennoy pis'mennoy rechi [Culturological Aspect of the Description of Natural Written Speech]', in *Yazykovaya kartina mira: lingvisticheskii i kul'turologicheskii aspekty, Biysk, 22–24 sentyabrya 2004 goda. Tom 1. [Linguistic Picture of the World: Linguistic and Cultural Aspects, Biysk, September 22–24, 2004. Vol. 1]*. Biysk: Biyskiy pedagogicheskii gosudarstvennyy universitet im. V. M. Shukshina Publ., pp. 212–218. (In Russian).

Shchepanskaia, T. B. (1993) *Simvolika molodezhnoy subkul'tury: opyt etnograficheskogo issledovaniya sistemy, 1986-1989 gg* [Symbolism of Youth Subculture: an Ethnographic Study of the System, 1986-1989]. Saint Petersburg: St.Petersburg publishing house Nauka. (In Russian).

Vaczuro, V. E. (1977) 'Literaturnyye al'bomy v sobranii Pushkinskogo Doma (1750–1840 gg.)' [Literary Albums in the Collection of the Pushkin House (1750–1840)], *Ežegodnik rukopisnogo otдела Puškinskogo doma*, 1975, pp. 3–56. (In Russian).

Информация об авторе

Оксана Федоровна Ежова — кандидат филологических наук, научный сотрудник Архива Российской академии наук, 117218, Москва V-218, ул. Новочеремушкинская, 34. (Россия)

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Oksana F. Ezhova — PhD in Philology, research associate of the Archive of the Russian Academy of Sciences, 34, Novocheremushkinskaya str., Moscow, 117218 (Russia).

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 30.08.2022; одобрена после рецензирования 30.09.2022; принята к публикации 15.10.2022.

The article was submitted 3.08.2022; approved after reviewing 30.09.2022; accepted for publication 15.10.2022.